

На правах рукописи

Чернова Татьяна Анатольевна

**РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И БАШКИРСКИЙ КРАЙ:
ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(СЕРЕДИНА XVI – СЕРЕДИНА XVIII ВВ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2019

Работа выполнена на кафедре истории России и зарубежных стран федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель:

Конюченко Андрей Иванович
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Пузанов Владимир Дмитриевич
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и права
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Маслюженко Денис Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и документо-
ведения ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Защита состоится «6» декабря 2019 г., в 14:00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/chernova-tatyana-anatolevna>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В последние годы Россия вынуждена развиваться в условиях санкционной политики. Поводом послужил акт добровольного присоединения Крыма к РФ. Сложность ситуации заключается не только во внешнеполитическом аспекте, но и в необходимости включения новых территорий в правовое и экономическое пространство страны. Обладая примерами из отечественной истории, современное российское общество должно осознавать те опасности, которые встают на пути консолидации «новых земель» с центром. Изучение русско-башкирских отношений, отметивших в 2017 г. 460-летний юбилей добровольного принятия подданства (добровольного вхождения в состав государства, добровольного присоединения), как никогда актуально. Русско-башкирские отношения середины XVI – середины XVIII вв. иллюстрируют как продолжительный период мирного симбиоза, так и почти вековой период вооруженных столкновений, что дает возможность исследовать межнациональные отношения в крае, процесс формирования многонационального (полиэтнического) государства и сложный механизм встраивания окраин в систему централизованного государства. Все это подтверждает важность и актуальность темы исследования.

Степень научной изученности. В историографии русско-башкирских отношений можно выделить три этапа: дореволюционный (конец 1750-х гг. – октябрь 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) и современный (начало 1990-х гг. – по настоящее время).

В дореволюционной литературе уделялось внимание вхождению башкирских родов в состав Русского государства, но история башкирских восстаний не нашла должного отражения. Многие историки признавали подданство башкир добровольным¹. Авторы были единодушны, что башкирские племена откликнулись на обращение Ивана IV и не оказали сопротивления Москве². В дореволюционный период был представлен и альтернативный подход о насильственном присоединении³. В.Н. Витевский

---

¹ Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. – Уфа, 2002 (впервые опубликована в 1759 г.); Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. 8. – СПб., 1819; Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. К. 5. – М., 1848.

² Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. – Уфа, 2002; Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. 8. – СПб., 1819.

³ Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Т.1 – 2. – Казань, 1897; Филоненко В.И. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. – Уфа, 1913. – № 2. – С. 31–40;

ошибочно считал, что в политических реалиях XVI в. ни один народ по доброй воле не признал бы над собой власть Москвы⁴. В.И. Филоненко причиной бунтов называл злоупотребления местной администрации, однако справедливо указывал и на воинственный характер самих башкир, подогреваемый переселенцами-мусульманами⁵. Характеристика башкирским бунтам давалась исходя из трактовки принятия подданства башкирами, но в большинстве случаев дореволюционные авторы игнорировали проблемы народных движений, лишь движение 1735 – 1740 гг. было предметом специального исследования⁶. Причины восстаний не связывались с политикой государства⁷, их видели в особенностях характера народа, образе жизни, в религии или влиянии соседей⁸, в недовольстве религиозной политикой и захватом земель⁹. Выделяется оценка Р.Г. Игнатьева, который объяснял восстания всей совокупностью политики России в крае¹⁰. В целом анализа русско-башкирских отношений дореволюционными историками дано не было, причины конфликтов упрощались, динамика движений не прослеживалась.

В советской историографии выделяется два периода: довоенный (октябрь 1917 г. – конец 30-х гг. XX в.) и послевоенный (вторая половина 1940-х гг. – начало 1990-х гг.). Советская довоенная историография приняла в качестве основной теорию о завоевании башкир, которое сопровождалось ожесточенной борьбой и кровопролитием¹¹. Отношения Московского государства с башкирскими подданными сводились к конфронтации

Он же. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. – Уфа, 1914. – № 5. – С. 218–229.

⁴ Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Т.1 – 2. – Казань, 1897.

⁵ Филоненко В.И. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. – Уфа, 1914. – № 5. – С. 218–229.

⁶ Игнатьев Р.Г. Карасакал, лжехан Башкирии // Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). – Т. VII. 1880–1881 годы. – Уфа, 2013. – С. 19–50; Добросмыслов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1900. – Вып. 8.

⁷ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887; Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. – Уфа, 2002; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Книга третья. – Т. XI – XV. – СПб., 1861.

⁸ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887; Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. – Уфа, 2002; Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства, составленный В. А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года депутатом Уфимского дворянства Н. А. Гурвичем. – Уфа, 1903.

⁹ Фирсов Н.А. Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга третья. Том XI – XV. – СПб., 1861.

¹⁰ Игнатьев Р.Г. Карасакал, лжехан Башкирии // Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). – Т. VII. 1880–1881 годы. – Уфа, 2013. – С. 19–50.

¹¹ Ищеригов П.Ф. Очерки из истории колонизации Башкирии. – Уфа, 2003 (впервые опубликована в 1933 г.); Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. – М.; Л., 1936. – С. 6–65.

«феодалного государства» и «трудовых масс». Восстания рассматривались как акт сопротивления завоеванию¹². В послевоенной историографии вопрос о характере вхождения башкир в состав Русского государства претерпел изменения, авторы признали его добровольность¹³. Русско-башкирские отношения характеризовались с точки зрения вассально-сеньориальных соглашений¹⁴. Историография второй половины XX в. исходила из идеи мирного включения башкирских племен в состав Российского государства¹⁵. Авторы подчеркивали положительное значение присоединения башкир к Русскому государству¹⁶, доказывали, что башкиры определяли характер своего подданства как добровольный¹⁷. Исследователи говорили о значении обращения Ивана IV к башкирам, а также о взаимных обязательствах сторон¹⁸. В 50-х гг. XX в., авторы предложили искать основную причину восстаний в характере социально-экономического развития Башкирии¹⁹. Делалось заключение о башкирских восстаниях как «реакционных», «антинародных» движениях феодалов, указывалась их отрицательная роль в событиях истории²⁰. В 70 – 90-х гг. XX в. были исследованы предпосылки, причины и ход движений, состав участников, программы и историческое

---

¹² Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. – М.; Л., 1936. – С. 6–65.

¹³ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. – Уфа, 1949.

¹⁴ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. – Уфа, 1949; Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662 – 1664 гг. // Исторические записки. – М.; Л, 1947. – Т. 24. – С. 30–110; Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. – М.; Л., 1950.

¹⁵ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1960; Он же. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1982; Кузеев Р.Г. 400 лет вместе с русским народом: Присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. – Уфа, 1957; Он же. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. – М., 1974; Асфандияров А.З. Башкирские источники XVI – XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1982. – С. 19–25; Он же. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа, 2006; Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. – Свердловск, 1991.

¹⁶ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. – Уфа, 1949.

¹⁷ Кузеев Р.Г. 400 лет вместе с русским народом: Присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. – Уфа, 1957; Он же. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. – М., 1974; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – Уфа, 2016; Асфандияров А.З. Башкирские источники XVI – XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1982. – С. 19–25; Он же. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа, 2006.

¹⁸ Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. – Свердловск, 1991; Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII в.). – Уфа, 2005.

¹⁹ Очерки по истории Башкирской АССР. – Т. I. – Ч. I. – Уфа, 1956.

²⁰ Там же.

значение восстаний²¹. В конце XX в. была сформулирована идея о добровольно-принудительном присоединения Башкирского края к России²².

Современная историография делает ряд интересных выводов, но подчас повторяет выводы прошлых лет²³. Восстания оцениваются как феномены в истории народов Евразии²⁴. Считается, что восставшие боролись не только за свои права, но и за интересы пришлого населения²⁵. Часть современных историков подчеркивает «воинскую доблесть повстанцев»²⁶, их «героическую борьбу»²⁷, что недопустимо в современном крайне политизированном и разобщенном мире. Немаловажную роль занимает тема христианизации местного населения²⁸. Современные работы стараются выявить новые аспекты проблемы. Башкирские племена рассматриваются как «безгосударственные политии», как «единая политическая организация, способная выстраивать взаимоотношения с государством»²⁹.

Зарубежная историография по проблеме крайне бедна. Некоторые зарубежные авторы разделяли идею завоевания башкир³⁰, другие

---

²¹ Акманов И.Г. Организация Оренбургской экспедиции и начало восстания 1735 – 1740 гг. // Очерки истории дореволюционной России. – Уфа, 1975. – Вып. 2. – С. 40 – 139; Он же. Восстание 1662 – 1664 гг. – первое массовое движение башкир // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX вв. – Уфа, 1981. – С. 79–115; Он же. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. – Свердловск, 1991; Он же. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. – Уфа, 1993; Он же. О населении исторического Башкортостана в XVII – XVIII вв. // Политическая и социально-экономическая история Южного Урала в XVI – XX в. – Уфа, 1996. – С. 47–68; Вельская Т.Б. О характере восстания 1755 года // Ученые записки БГУ. – Уфа. 1970. – С. 148–162; Васильев С.М. Роль Батырши в восстании 1755 г. в Башкирии // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 25–32.

²² История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994; Сафонов Д.А. Начало Оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). – Оренбург, 2003.

²³ Худайгулов Т. С. Башкирское восстание 1755–1756 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2008; Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. – Уфа, 2016.

²⁴ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. – Уфа, 2016.

²⁵ Худайгулов Т. С. Башкирское восстание 1755–1756 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; Амантаев И.Ф. Башкирское восстание 1739–1740 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012; Имангалин И.К. Башкирский край в первой трети XVIII в. и оренбургская экспедиция.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2013; Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. – Уфа, 2016.

²⁶ Загидуллин И.К. Об указе царя Федора Алексеевича «об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, и о выгодах, какие принявшим христианскую веру предоставляются» от 16 мая 1681 года // Из истории и культуры народов среднего Поволжья. – 2016. – № 6. – С. 85.

²⁷ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII веков – феномен в истории народов Евразии. – Уфа, 2016. – С. 370.

²⁸ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999; Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. – Магнитогорск, 2000; Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. – Казань, 2002; Ногманов А.И. Самодержавие и татары. – Казань, 2005; Самсонов Н.В. Правовое положение мусульман в России во второй половине XVI – XVIII вв. (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2007.

²⁹ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. – Уфа, 2016. – С. 262.

³⁰ Валиди Тоган А.-З. История башкир. – Уфа, 2010; Доннелли А.-С. Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740. – Уфа, 1995.

характеризовали присоединение башкир как договорный процесс³¹. При анализе башкирских восстаний зарубежные авторы рассматривали их либо как войну против русского завоевания и порабощения³², либо делали акцент на действиях правительства по усмирению башкир³³.

Таким образом, по теме исследования накоплен значительный историографический материал. При изучении выстраивания отношений Российского государства с башкирскими подданными чаще всего анализировались две основные проблемы, через призму которых далась общая оценка русско-башкирских отношений середины XVI – середины XVIII вв., это принятие башкирами московского подданства и многочисленные бунты. Остаются малоизученными и нуждаются в уточнениях политические традиции башкир и ментальные аспекты принятия ими российского подданства, особенности включения в состав государства башкир разных племен и их влияние на русско-башкирские отношения, эволюция русско-башкирских отношений в XVII – первой половине XVIII вв., характер религиозной политики государства в регионе.

Объектом исследования являются взаимоотношения Российского государства с башкирскими подданными.

Предметом исследования является включение Башкирского края в централизованное политико-правовое и социально-экономическое пространство (страновое пространство) Российского государства в середине XVI – середине XVIII вв.

Территориальные рамки. В современной историографии прочно закрепились понятие «Исторический Башкортостан»³⁴. Правомерно соотносить его с территорией от левобережья Волги до верховьев Тобола, от р. Сылвы до среднего течения Яика (Урала), то есть Предуралье и часть Приволжья, Средний, Южный Урал и Зауралье. После включения в состав Московского царства башкирские земли были включены в административную систему (с

---

³¹ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. – СПб., 2013 (впервые опубликована в 1952 г.); Порталь Р. Урал в XVIII веке. Социально-экономическая история. – Уфа, 2003 (впервые опубликована в 1949 г.).

³² Валиди Тоган А.-З. История башкир. – Уфа, 2010; Доннелли А.-С. Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740. – Уфа, 1995.

³³ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. – СПб., 2013.

³⁴ Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. – Свердловск, 1991; История башкирского народа. – Т.1 – М., 2009; История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. – Т. 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX века. – Уфа, 2004.

1586 г. – Уфимский уезд Казанской губернии, с 1719 г. – Уфимская провинция Казанской губернии, с 1744 г. – Уфимская провинция Оренбургской губернии). В российском документообороте также употреблялись термины «Башкирия»³⁵, «Башкирский край»³⁶, «Башкирская провинция»³⁷, «Башкирская орда»³⁸. Эти названия являются синонимами и несут одну смысловую нагрузку, обозначая территорию компактного проживания башкирского ясачного населения. В качестве титульного был выбран термин «Башкирский край», который наиболее полно иллюстрирует как особенности географического положения, так и геополитический аспект.

Хронологические рамки исследования охватывают событийно-насыщенный период русско-башкирских отношений – с середины XVI в. до середины XVIII в. Этот период можно обозначить как интеграционный.

Цель работы заключается в изучении эволюции отношений Российского государства с башкирскими подданными (середина XVI – середина XVIII вв.), особенностей их отношений, истоков конфликтов и специфики взаимодействия.

Достижение цели возможно путем решения **конкретных задач**:

- изучить формирование внешнеполитических традиции башкирских племен в ранний период их истории (X – XIV вв.);
- рассмотреть процесс принятия башкирами российского подданства – причины, условия, характер и последствия присоединения башкирских племен к Московскому государству;
- раскрыть процесс формирования принципов государственной политики в Башкирском крае (XVII – начало XVIII вв.): изменение политики по земельным, налоговым, религиозным вопросам;
- исследовать общие и особенные черты первых башкирских восстаний (вторая половина XVII – начало XVIII вв.), причины, требования и цели башкир, а также приемы и методы, используемые государством для урегулирования отношений со своими подданными;

---

³⁵ Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. – Уфа, 2002. – С. 239, 242, 261, 334, 342, 349, 366, 395, 410, 439, 504, 550.

³⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. – М.; Л., 1936. – С. 302.

³⁷ Там же. – С. 137.

³⁸ Там же. – С. 18, 24, 75, 96, 129, 169.

– проанализировать формирование нового курса взаимоотношений Российской империи с башкирами как поворотного пункта в освоении края, включении его в административную систему абсолютистского государства в период деятельности Оренбургской экспедиции и башкирского бунта в 30-е гг. XVIII в.;

– рассмотреть процесс реализации новой государственной политики в отношении башкирских подданных в 30 – 50 гг. XVIII в., и новые методы реагирования властей на недовольства местного населения.

Источниковую базу исследования составляет совокупность архивных и опубликованных документальных материалов. Важными для работы были источники, выявленные в 9 фондах центральных и региональных архивов. Использованы материалы Российского Государственного архива Древних актов (РГАДА), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального Государственного Исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (НА УФИЦ РАН). В РГАДА в фонде Ф. 108 («Башкирские дела») хранятся материалы о взаимоотношениях русской администрации с башкирами и о восстаниях последних. В фондах Ф. 119 («Калмыцкие дела») и Ф. 210 («Разрядный приказ») содержится информация о столкновениях башкир с калмыками в 30 – 40-х гг. XVII в. и охране башкирами государственных границ. Важные документы хранятся в фондах ГАОО. В фонде Ф. 1 («Оренбургская экспедиция, г. Уфа Оренбургской губернии 1734 – 1737 гг.») находятся указы Сената и Государственной Военной коллегии И.К. Кирилову и А.И. Румянцеву о подавлении башкирских волнений, указы императрицы Анны Иоанновны И.К. Кирилову, В.Н. Татищеву. В ЦГИА РБ информативен фонд Ф. И–6 («Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора»), где хранятся рапорты Орской дистанции и пограничных линий о продлении срока возвращения беглых башкир из Киргиз-Кайсацкой орды и материалы их допросов. НА УФИЦ РАН в фонде Ф. 3 («Институт истории языка и литературы») хранит материалы М.К. Любавского по истории социальных отношений и вотчинного землевладения в Башкирии XVII – XIX вв., неопубликованные «Материалы по истории Башкирской АССР» (Т. 2), посвященные башкирскому восстанию 1755 г. Фонд 23 («Материалы личного

происхождения Волкова Д.С. Источники по истории города Уфы и Уфимской губернии») содержит сведения по истории края со второй половины XVI в. до 90-х гг. XIX в., собранные уфимским городским главой Д.С. Волковым.

Комплекс опубликованных материалов обширен. Важнейшее значение для анализа эволюции русско-башкирских отношений имеют законодательные акты и нормативно-правовые документы. Для исследования особое значение имело Полное собрание законов Российской империи, прежде всего указы о поземельных отношениях христиан и новокрещен³⁹. В указах отражены попытки властей распространить христианство среди местного населения, используя методы экономического воздействия⁴⁰. Внимание было уделено положениям, отмечающим важные вехи в становлении Башкирского края в качестве российского региона⁴¹. Важные источники законодательного характера были опубликованы в сборнике «Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях»⁴². Сборник «Материалы по истории Башкирской АССР» содержит нормативно-правовые документы – разнообразные указы и инструкции местной администрации⁴³. Делопроизводственная документация представлена рапортами и донесениями⁴⁴. Они содержат информацию о реальном положении дел в

³⁹ ПСЗ РИ–I. Т. II. – СПб., 1830. – № 867, 923, № 944; ПСЗ РИ–I. Т. V. – СПб., 1830. – № 2734.

⁴⁰ ПСЗ РИ–I. Т. V. – СПб., 1830. – № 3636, 3637.

⁴¹ ПСЗ РИ–I. Т. IX. – СПб., 1830. – № 6571; 6890.

⁴² О снятии ясака с башкирцев, мешеряков и татар, между ними живущих, и о продаже у них вместо севосоли из казны. Сенатский. 16 марта 1754 г. // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. – Уфа, 1999. – С. 52–53.

⁴³ Указ Кунгурской провинциальной канцелярии башкирам-повстанцам Сибирской дороги // Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. – М.; Л., 1936. – С. 350; Инструкция начальника Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова капитану Уварову и поручику Ветошникову, посланным для постройки Верхнеяицкой пристани // Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С. 19; Указ из канцелярии Оренбургской экспедиции башкирам Казанской дороги, Иланской волости Аднагулу Ишимову с товарищами об аресте собравшихся на совет башкирских старшин Акая Кусумова с товарищами // Там же. – С. 30–31; Указ В.Н. Татищева башкирам Сибирской дороги, собравшимся для принесения повинной у оз. Кизылташа // Там же. – С. 189; Указ В.Н. Татищева башкирам Сибирской дороги о выступлении их для обороны провиантского обоза от восставших // Там же. – С. 111–112.

⁴⁴ Донесение оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Сенат о начавшихся в Башкирии, волнениях и о принятых им военных мероприятиях // Материалы по истории Башкирской АССР. – Т. II. – 1940. URL: <http://ufagen.ru/node/28953> (дата обращения: 16.08.2018); Донесение мишерского муллы Батырши Али-улы императрице Елизавете о причинах восстания в Башкирии в 1755 гг. восстания в Башкирии в 1755 г. и о его собственной роли в подготовке волнений на Осинской, Сибирской и Ногайской дорогах // Там же. URL: <http://ufagen.ru/node/28953> (дата обращения: 16.08.2018); Рапорт И.К. Кирилова в Кабинет о записи в службу башкирских тарханов, о постройке Верхнеяицкой пристани и о подготовке похода к р. Ори // Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С.20; Донесение И.К. Кирилова в Кабинет о возвращении его из Оренбурга и об организации военного наступления на районы восстания // Там же. – С. 66–68; Донесение майора М. Шкадера В.Н. Татищеву о нападении на провиантский обоз башкир и бое с ними у р. Яйбики // Там же. – С. 110; Донесение М. Шкадера и Д. В. Гладышева В. Н. Татищеву об отказе старшины Сибирской дороги, Кара-Табынской волости Юсупа Арыкова пропустить провиантский обоз к

регионе, иллюстрируют сложности, с которыми сталкивались администраторы в крае. Так как особое внимание в работе уделено башкирским восстаниям, информативны были документы военного делопроизводства. В донесениях о ходе восстаний содержатся данные о численности войск, столкновениях регулярных и нерегулярных подразделений с бунтовщиками, людских и материальных потерях⁴⁵. К информационно-справочным документам относятся письма, которые содержат частные сведения о положении дел в крае⁴⁶. Судебно-следственное делопроизводство сохранило допросные листы участников выступлений⁴⁷, которые демонстрируют точку зрения коренного населения на изменения в крае, аргументацию действий и их требования. Научные труды администраторов содержат важнейшую информацию о событиях Оренбургской экспедиции и башкирском восстании 1735 – 1740 гг.⁴⁸ Несмотря на объяснимую прогосударственную «руссоцентристскую» позицию авторы собрали уникальный материал об истории края. Источники личного происхождения, представленные воспоминаниями, автобиографиями⁴⁹, содержат не только формальные сведения политической

Верхнеяицкой пристани // Там же. – Уфа, 2002. – С. 112; Доношение И.К. Кирилова в Кабинет с предложением плана подавления башкирского восстания // Там же. – С. 128–129; Доношение В.Н. Татищева в Кабинет об окончании башкирского восстания, о положении в крае и о необходимых изменениях в управлении им // Там же. – С. 601–602.

⁴⁵ Доношение И.К. Кирилова в Сенат о положении в Уфимском уезде, о набегах казахов Среднего жуза на Сибирскую и Ногайскую дороги, и о ближайшем его выступлении к р. Ори // Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С. 29; Доношение казанского губернатора П.И. Мусина-Пушкина в Военную коллегию о съездах башкир Ногайской дороги // Там же. – С. 34; Доношение полковника И.С. Арсеньева В.Н. Татищеву о столкновениях с восставшими Сибирского драгунского полка, переговорах с ними и о возвращении в Теченскую слободу // Там же. – С. 113; Доношение Л. Я. Соймонова о поездке для переговоров с казахами сына Мандара Карабаева – Мавлюта и о принятых, в связи с этим, предосторожностях // Там же. – С. 640.

⁴⁶ Письмо восставших башкир и других националов воеводе кн. П.И. Хованскому с предложением начать переговоры для выяснения прежних обид и притеснений // Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. – М.; Л., 1936. – С. 215–216; Письмо приказчика Иргинского завода Осокиных Р. Набатова начальнику Главного правления сибирских и Казанских казенных заводов В.Н. Татищеву // Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С. 18; Письмо татарского муллы Надыровой волости Алметя полковнику Татищеву о съездах и намерениях восставших и об опасности от них для населения Надыровой волости // Там же. – С. 33; Письмо ахуна Майсура Абдрахманова В.Н. Татищеву о пребывании Абулхайр-хана у башкир Ногайской дороги // Там же. – С. 536.

⁴⁷ Следственное дело особого присутствия Оренбургской Губернской Канцелярии об обстоятельствах, подготовивших восстание башкир Бурзенской волости и убийство каменотесца Брагина // Материалы по истории Башкирской АССР. – Т. II. – 1940. URL: <http://ufagen.ru/node/28953> (дата обращения: 16.08.2018); Допросные речи одного из главных руководителей восстания 1735–1736 гг. Акая Кусюмова // Материалы по истории Башкортостана. – Т. 6. – Уфа, 2002. – С. 362; Допросные речи руководителя восстания башкир Ногайской и Казанской дорог 1735–1736 гг. Кильмяка Нурушева // Там же. – С. 365.

⁴⁸ Жуковский П. В. Дополнение к «Истории Оренбургской» П.И. Рычкова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1916. – Вып. 33. – С. 99–116; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887; Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. – Уфа, 2002.

⁴⁹ Неплюев И.И. Записки Ивана Ивановича Неплюева. – СПб., 1893.

истории, но и описания быта, нравов. Отметим, что этот вид источников остается одним из самых субъективных.

Особое значение для исследования имели башкирские шежере⁵⁰. Они позволяют увидеть события глазами самих башкир, проследить мотивацию их политических решений. Использование башкирских родословных помогает удержаться от одностороннего необъективного взгляда на события.

Таким образом, комплекс опубликованных и неопубликованных источников, весьма широк и разнообразен. Он позволяет проследить основные вехи истории русско-башкирских отношений.

Теоретико-методологической основой исследования стал принцип методологического плюрализма. Цивилизационная теория позволила определить особенности социокультурных факторов русско-башкирских отношений (середины XVI – середины XVIII вв.). Цивилизационный подход в сочетании с теорией модернизации⁵¹ при изучении эволюции отношений Российского государства с башкирами позволил оценить ее с иной, выходящей за рамки стандартной оценки как «наступление на права башкир и ответная реакция». В исследуемый период происходило расширение Российского государства, закладывались основы российской цивилизации евразийского типа. В подобных условиях цивилизационная пограничность обуславливалась не только естественной социокультурной многоядерностью цивилизационной матрицы, но и наличием фронтирных зон, где имели место этноцивилизационные контакты⁵². Центр-периферийный подход и идеи фронтирной модернизации позволили проследить этапы русско-башкирских отношений, их динамику и эволюцию, рассмотреть Башкирский край как участника сложной системы взаимодействий. По мере освоения и развития

---

⁵⁰ Башкирские шежере. – Уфа, 1960.

⁵¹ Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. – М., 2000; Алексеев В.В. Фронтирная модернизация в имперской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – № 2. – С. 6–13; Побережников И.В. Урал в истории Российского государства: постановка проблемы // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 2. – С. 118 – 126; Он же. Урал в российской истории (XVI – начало XX в.): Методология исследования // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 1 (38). – С. 16–21; Он же. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 246–274; Он же. Урал в Российской истории: интеграция региона в страновое пространство // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв. – Екатеринбург, 2014. – С. 121–125; Он же. Модернизации в истории России: Направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 36–45; Он же. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 4 (61). – С. 72–80.

⁵² Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 246–274.

края избывалась его «периферийность»⁵³ (автономия, самоуправление, самостоятельность), и нарастала значимость характеристик, сближающих его с цивилизационно-страновым «ядром».

В основу исследования легли важнейшие принципы исторической науки. Принципы историзма и научной объективности позволили проследить эволюционный путь взаимоотношений Российского государства с башкирскими подданными, дать критическую оценку в реалиях исследуемого времени. На основе принципа системности Башкирский край рассматривается, с одной стороны, как замкнутая система со своими традициями и особенностями, с другой – как часть динамично развивающегося Российского государства, подверженная общим тенденциям и изменениям.

В процессе исследования были применены общенаучные методы (синтез, анализ, обобщение, систематизация, индукция, дедукция). Они позволили рассмотреть проблему максимально широко, выявить глубинные корни мотивации башкирского народа как при принятии московского подданства, так и в последующих восстаниях, позволили дать характеристику условиям башкирского подданства и тяжести фискального «гнета».

Для достижения поставленной цели были применены специально-исторические методы. Сравнительно-исторический метод применялся для характеристики положения башкир по сравнению с другими подданными государства, при анализе реакции правительства на башкирские восстания в XVII и в первой половине XVIII вв. Проблемно-хронологический подход был применен при рассмотрении русско-башкирских отношений и их эволюции на протяжении двух столетий. Применение историко-генетического метода позволило проанализировать процесс включения Башкирского края в инфраструктуру Российского государства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Башкиры в X – XIII вв. формируют особую внешнеполитическую традицию - добровольно подчиняться наиболее сильному политическому игроку в регионе ради сохранения своих земель.

---

⁵³ Артёмов Е. Т. Урал в российской истории: диалектика «центр–периферийных» отношений // Вестник УрО РАН. – 2012. – № 2 (40). – С. 124–129.

2. Объективные причины, политические традиции и ментальные установки приводят к тому, что башкиры добровольно входят в состав Московского государства в середине XVI в. Устанавливаются добровольные межсубъектные отношения общности людей с государством, базирующиеся на выполнении взаимовыгодных, заранее оговоренных условий (подданничество).

3. Условия включения Башкирского края в состав Московского царства были необременительны и выгодны для обеих сторон, что дало возможность объединить разные по уровню развития элементы и заложить основу российской цивилизации евразийского типа. Ясак, который обязались платить башкиры, был в разы меньше, чем выплаты других подъясачных народов или податного русского населения. Самое главное - на башкир возлагалась охрана юго-восточных границ. Государство признавало вотчинное право башкир на землю, гарантировало свободу вероисповедания, подтвердило местную систему самоуправления, что закрепило периферийность (автономность) края.

4. Включение северо-восточных (зауральских) башкир не было однородно, но большая часть добровольно вошла в состав Русского государства, получив привилегии и льготы, остальные были завоеваны. Это заложило конфликт между зауральскими родами и московской администрацией, а так же внутри башкирского общества, обозначив границу между двумя цивилизационными элементами.

5. Укрепление государства, централизация власти в XVII в. и трансформация его в абсолютистскую империю в начале XVIII в. приводят к одностороннему пересмотру русско-башкирских отношений. Стремление правительства включить Башкирию в страновое пространство (единую государственную инфраструктуру), а также противоречия, заложенные в русско-башкирском соглашении, привели к ряду вооруженных конфликтов второй половины XVII – середины XVIII вв.

6. Башкирские восстания наглядно продемонстрировали цивилизационные различия центра и региона, которые не давали возможность провести синхронизированную модернизацию разноуровневых компонентов. Отсутствие последовательной политики государства по отношению к башкирским бунтовщикам и компромиссы, на которое оно идет

во второй половине XVII – начале XVIII в. объясняется логикой интеграционного периода, причем сохранить единство стремились обе стороны.

7. Необходимость освоения фронтальной зоны, стимулируемая событиями в Киргиз-Кайсацкой орде, потребовала от государства окончательного пересмотра отношений к башкирским подданным. Формирование нового курса взаимоотношений протекало в сложной обстановке деятельности Оренбургской экспедиции и подавления восстания 1735 – 1740 гг. и нашло выражение в Мензелинской программе и указе от 11.02.1736 г.

8. Отмена условий башкирского подданничества в середине XVIII в. завершает интеграционный период русско-башкирских отношений. Идет последовательная реализация на практике новой политики и стремительное подавление башкирского восстания 1755 – 1756 гг. продемонстрировало ее эффективность.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проведен комплексный анализ эволюции русско-башкирских взаимоотношений середины XVI – середины XVIII вв., и сложностей, встающих на пути интеграции Московского государства и Башкирского края в единую цивилизацию. Выявлены мотивации принятия башкирами политических решений. Проанализированы условия фискальной системы, дан сравнительный анализ тяжести налоговых выплат башкирами и другими подданными государства. Проанализированы конфессиональные аспекты русско-башкирских отношений, их влияние на причины недовольства башкир. Охарактеризованы политические явления и их мировоззренческое восприятие обеими сторонами. Показана эволюция отношений башкир с Российским государством и причины их трансформации. Башкирский край рассматривается как компонент формирующейся цивилизации, находящийся в резонансе с центром.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по военной истории народов Евразии, по истории политических институтов Российской империи, межнациональных и этноконфессиональных

отношений, истории Башкортостана и Южного Урала, при формировании учебных курсов по отечественной истории, политической истории.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 18 публикациях, в том числе в трех статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, а также рассмотрены на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях.

Структура работы. Работа состоит из шести глав, введения, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении работы обосновывается ее актуальность, освещается степень изученности проблемы, обозначены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, представлен обзор источниковой базы, дана характеристика теоретико-методологической основы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Ранняя история башкир (X–XIV вв.): выработка вектора внешней политики»** рассмотрено формирование внешнеполитических традиций башкирских племен в ранний период их истории.

В первом параграфе *«Внешнеполитические принципы башкирских племен в болгарский и золотоордынский период»* проанализирована ранняя история башкир: их включение в состав Волжской Булгарии и Золотой Орды и пути сохранения башкирами своих земель.

Башкирские племена не были объединены в союзы, которые можно назвать «государством». В болгарский период земли башкирских племен находились под протекцией Волжской Булгарии (XI – XII вв.), нет свидетельств о борьбе башкир за свою независимость. Добровольное подчинение соседу, превосходившему по силе и опережавшему в политическом смысле, давало возможность сохранить свои кочевья и заручиться военной поддержкой. В этом проявилась политическая дальнорзоркость глав башкирских родов. В середине XIII в. начался золотоордынский этап башкирской истории, и вновь башкиры добровольно признали над собой власть «иноземцев», сохраняя при этом территориальную автономию. Этот способ взаимного

согласия, закрепленный на уровне менталитета и исторической памяти, башкиры применяли и для налаживания контактов с Московским царством.

Во втором параграфе *«Подданничество как внешнеполитическая традиция башкирских племен»* объясняется терминология, использованная в исследовании, и через призму ментальности рассматривается геополитическая обстановка, сложившаяся в крае к середине XVI в.

Различают понятия «подданство» и «подданничество». Подданство – это принадлежность человека к какому-нибудь государству. Подданничество – это добровольные межсубъектные отношения общности людей с государством, базирующиеся на выполнении взаимовыгодных, заранее оговоренных условий. Подобная система нашла выражение в русско-башкирских отношениях в середине XVI в. Ментальность – совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Термин «ментальность» был использован для обозначения культурных стереотипов социальных групп или характеристики духовной настроенности общества. В стереотипах мировоззрения кроются корни любых взаимоотношений, в том числе, межэтнических. Одним из стереотипов башкирского сознания являлось отношение к земле как высшей ценности и стремление сохранить ее, даже ценой потери независимости. Если в болгарский период можно говорить о спонтанном принятии решения о подчинении с возможностью сохранения своих кочевий, то в последующие периоды такой механизм превратился в своеобразную политику башкирских племен. Этот механизм разрешения конфликтов в условиях внешней угрозы был зафиксирован в исторической памяти народа и трансформировался в одну из ментальных установок национального сознания. Исходя из данного принципа, башкиры выстраивали отношения и с Московским государством.

Во второй главе **«Присоединение башкирских племен к Московскому государству»** проанализирован процесс и особенности включения башкир в состав Русского государства, условия принятия подданства.

В первом параграфе *«Процесс принятия северо-западными, юго-западными и юго-восточными башкирами российского подданства»* охарактеризован ход присоединения большей части башкир к Москве.

Добровольное принятие подданства – нечастое явление в истории. Такое развитие событий в Башкирии было следствием затруднительного положения башкир и существенных изменений в международной системе Волго-Уральского региона в середине XVI в., включения его в формирующуюся русско-евразийскую цивилизацию. Башкиры имели возможность освободиться от власти Казанского и Сибирского ханств, Ногайской орды, но для этого был необходим новый покровитель. Победа над Казанью продемонстрировала военную мощь Московского государства. Другим важным моментом стало то, что после взятия Казани Иван IV обратился к народам Урало-Поволжья с предложением мирно признать над собой власть России, обещая широкий спектр льгот.

Северо-западные башкирские роды и племена (Гайна, Байлар, Дуваней, Елан, Еней, Танып) приняли русское подданство в 1554 г. Их примеру последовали юго-западные и юго-восточные башкиры (Мин, Бурзян, Кыпсак, Тамьян, Усерган, Юрматы). Анализ материалов шежере башкир позволяет говорить о том, что имели место равноправные переговоры представителей башкирских родов и русской администрации, были учтены геополитические интересы обеих сторон. Принятие русского подданства юго-восточными племенами послужило примером для части восточных и северо-восточных родов (Айле, Катай, Кудей). На первом этапе (1554 – 1556 гг.) башкирские посольства прибывали в Казань и заявляли о желании войти в состав Русского царства. Следующий этап (1556 – 1557 гг.) – поездка башкирских послов в Москву, где было официально оформлено присоединение башкир. Послам были выданы жалованные грамоты, закрепившие льготы.

Во втором параграфе *«Условия принятия башкирскими племенами российского подданства»* дан анализ взаимных обязательств, которые взяли на себя башкиры и Московское государство.

Главным условием башкир было решение земельного вопроса: территории, занимаемые ими, были закреплены за племенами на правах вотчин. Это было зафиксировано в жалованных грамотах, что гарантировало привилегированное положение башкир. Несмотря на поверхностную

исламизацию башкир, правительство подтвердило свободу вероисповедания. Преимущества от сделки с башкирами были существеннее, чем опасность того, что они будут пропагандировать ислам и подрывать авторитет православной церкви. Власти подтвердили существующую систему социальной иерархии, что заложило основы широкой автономии.

Башкиры взяли на себя ряд обязательств. Первым пунктом была ежегодная выплата ясака. Тяжелые подушные подати при монголах и ногайцах были заменены незначительным подворным ясаком (20-23 коп.), который был в разы меньше, чем «налоги» других подданных. Кроме ясака башкиры выполняли подводную и почтовую повинности, но русских в Уфимском уезде было мало, и вряд ли это было очень обременительным. От башкирских родов государство ожидало не колоссального вливания в казну, выгода состояла в той практической пользе, которую они принесли, взяв на себя защиту юго-восточных границ. Обоюдная заинтересованность и выгоды, полученные сторонами, позволили объединить в единую цивилизационную систему разные по уровню развития элементы и удержать их достаточно долго для того, чтобы успешно была пройдена стадия интеграции. Но разноуровневость центра и периферии была основой возможных противоречий.

Третий параграф *«Присоединение северо-восточных башкир»* посвящен особенностям включения зауральских башкир в состав Русского царства.

Процесс включения северо-восточных (зауральских, сибирских) башкир в состав Московского царства был затяжным. Зауральские башкиры разделялись на три тюбы (родоплеменные образования). Табынская тюба была опорой для Кучумовичей (потомки хана Кучума, Чингизиды, Шибаниды) в Сибирском ханстве. Айлинское объединение ориентировалось на ногайских правителей. Катайская тюба, находясь в конфронтации с Шибанидами, поддержала российское продвижение в Сибирь. Около 66% башкир бывшего Сибирского ханства добровольно вошли в состав Русского государства. 34% завоеванных северо-восточных башкир, в отличие от добровольно присоединившихся племен, потеряли свои земли и были обложены тяжелым подушным ясаком. Это создало точки разлома формирующейся цивилизации как между зауральским населением и русскими властями, так и внутри башкирского общества.

В третьей главе **«Проблемы русско-башкирских взаимоотношений в XVII – начале XVIII вв.»** исследуются изменения государственной политики в Башкирии по земельным, налоговым, религиозным вопросам.

Первый параграф *«Изменения политики России по отношению к башкирам»* освещает основные направления русско-башкирских отношений, подвергшихся пересмотру в XVII – начале XVIII вв.

В XVII – начале XVIII вв. Российское государство, формально признавая вотчинное право башкир, проводило политику постепенного захвата их земель. К началу XVIII в. в крае был 31 укрепленный пункт. Земли отводились также монастырям, дворцу, казне, заводам. Недовольство башкир вызывали изменения фискальной системы. Наряду с ясаком существовал дополнительный поземельный налог и косвенные налоги. В середине 30-х гг. XVII в., в 1704 и 1734 гг. правительство повышало их размер. Усиление налогового гнета в это время испытывали не только окраины, но и население центральных областей. В документах сохранились жалобы башкир на тяжесть налогов и произвол сборщиков. Обременительными для населения становились почтовая и подводная повинность, военная служба.

Основа противоречий была заложена в разном понимании условий вхождения башкир в состав государства. Россия рассматривала договорные обязательства как уступки, которые можно отменить в одностороннем порядке; башкиры придавали им особое значение, верили, что они не будут нарушены. Важный аспект, внесший остроту и конфликтность в русско-башкирские отношения, это трансформация самодержавия. В условиях абсолютизма, формирующегося в конце XVII – первой четверти XVIII в., подданные уравнивались в своем служении государству. Однако, свободы, дарованные Иваном IV, долго служили буфером между башкирами и видоизменяющимся государством. Стремление правительства включить Башкирию в страновое пространство, а также противоречия, заложенные в русско-башкирском соглашении, привели к ряду вооруженных конфликтов второй половины XVII – первой половины XVIII вв.

Во втором параграфе *«Религиозная политика конца XVI – начала XVIII вв.»* выявлены основные принципы правового взаимодействия Российского государства с мусульманским населением.

Формируются две тенденции правового взаимодействия с иноверными подданными: с одной стороны, поощрение и экономические льготы новокрещенам (указы 1555 г., 1593 г., 1676 г., 1678 г., 1681 г., 1720 г.), с другой – пресечение исламизации русского крестьянства (указы 1593 г., 1627 г., 1681 г.). Проповедование ислама запрещалось под угрозой смертной казни (1649 г.). Государство негативно относилось к притеснению православных со стороны феодалов-мусульман, наказание за это было суровым – от изъятия православных холопов до полного лишения поместий и вотчин (указы 1593 г., 1627 г., 1681 г., 1715 г.). Подобное отношение было и к инославным христианам (указы 1593 г., 1653 г.). Поэтому неправомерно говорить об исключительном положении ислама в Российском государстве. Ряд актов (указы 1651 г., 1653 г., 1675 г., 1676 г.) ограничивал вотчинные права иноверцев, подталкивая их к смене вероисповедания. Христианизация башкир проводилась неинтенсивно и не имела насильственного характера. Государственные указы до начала XVIII в. не содержат упоминания «башкир» в отличие от, например, «татар». Башкиры практически не испытывали на себе миссионерского давления: в первой четверти XVIII в. в Башкирии крещеных насчитывалось 300 дворов (1,2 – 1,4 % населения Уфимской провинции). Отношения с подданными носили утилитарно-прагматический характер, служба иноверцев для властей была приоритетнее, нежели смена религии. Подданные так же прагматично воспринимали акт крещения как возможность обогатиться.

В четвертой главе **«Восстания башкирских племен (вторая половина XVII – начало XVIII вв.). Общие и особенные черты»** исследованы причины и характерные черты первых башкирских восстаний, требования и цели башкир, а также приемы и методы, используемые государством для урегулирования отношений со своими башкирскими подданными.

Первый параграф *«Восстания второй половины XVII в.»* освещает события башкирских восстаний 1662 – 1664 гг. (во главе движение стоял Сары Мерген) и 1681 – 1684 гг. (во главе с Сеит-батыром), выявляет общие черты первых башкирских бунтов.

Можно выявить ряд характерных черт башкирских восстаний XVII в. Причиной бунтов становились действия правительства по фактическому

пересмотру или отмене башкирских льгот. Произошел раскол башкирского общества, predetermined событиями середины XVI в. Движения охватывали все дороги (Сибирскую, Осинскую, Ногайскую, Казанскую). Восставшие нападали на деревни, крепости, монастыри. Правительство, не обладая нужными ресурсами, призывало повстанцев к мирному решению конфликтов. Переговоры с башкирами носили компромиссный характер, требования восставших удовлетворялись. Целью восстаний был не отказ от российского подданства, а стремление сохранить автономию в составе этого государства. Башкирские бунты совпадали с военными кампаниями (русско-польская война 1654 – 1667 гг., русско-турецкая война 1672 – 1681 гг.), и всплесками недовольства в других регионах страны (восстания 1662, 1682 гг. в Москве и др.). В это время центростремительная интенция ослабевала, более ярко проявлялись различия между компонентами цивилизации, к концу XVII – началу XVIII вв. еще не завершившей период интеграции. Положение башкир не было исключительным.

Во втором параграфе «*Восстание 1704 – 1711 гг.*» проанализированы причины, требования и ход самого длительного башкирского восстания, а также изменения, наметившиеся в политике государства.

Восстание начала XVIII в. обладало важной спецификой. Впервые государство стремилось отстоять свои приоритеты, несмотря на сопротивление башкирских подданных. Резкое усиление налогового гнета в стране в начале XVIII в. коснулось и Башкирии. И хотя оно было общей тенденцией того времени, новшества нарушали практически все льготы башкир. Это привело к новому бунту, который возглавили Алдар Исянгильдин и Кусюм Тюлекеев. Правительство было вынуждено вести переговоры с башкирами, т.к. население страны в других регионах также активно сопротивлялось политике государства (Астраханское восстание 1705 – 1706 гг., Булавинский бунт 1707 – 1708 гг.). Переговоры не приносили результатов. Власть в лице нарождающейся империи не собиралась признавать паритет собственных требований и желаний подданных, рассчитывая на силовое решение конфликта. Это был первый сигнал смены приоритетов юго-восточной политики. Башкиры искали помощи у Крыма, Турции, каракалпаков, но реальной помощи не получили. Еще одной оригинальной чертой восстания стало выдвижение повстанцами хана в

качестве консолидирующей силы. Доказательств того, что башкиры стремились выйти из состава государства, нет. Они по-прежнему боролись за сохранение автономии внутри Русского царства. Восстание было подавлено, но государство, осознавая слабость позиций в регионе, подтвердило привилегии башкир. Башкирские восстания продемонстрировали цивилизационные различия центра и региона, которые не давали возможность осуществить синхронизированную модернизацию разноуровневых компонентов. Отсутствие последовательной политики государства и компромиссы, на которое оно шло во второй половине XVII – начале XVIII в., объясняются логикой интеграционного периода.

В пятой главе **«Формирование нового курса взаимоотношений Российской империи с башкирами (30-е гг. XVIII в.)»** рассматриваются причины нового отношения государства к башкирским подданным, анализируются условия, в которых шло оформление новой политики.

В первом параграфе *«Промышленное освоение Урала как новый фактор в российско-башкирских отношениях»* показано влияние промышленного развития Урала на положение башкир.

Начало промышленного освоения Урала в начале XVIII в. привело к изменениям в крае. При слабой освоенности периферийных земель шла модернизация фронтального типа, которая усложнялась тем, что башкиры не были заинтересованы в успехе промышленного освоения, не осознавали его важность. Строительство заводов на Среднем Урале привело к повороту направления крестьянской миграции в Башкирию. Государству пришлось добиться от башкир выдачи беглых. Важность промышленного освоения Урала в момент, когда назрели новые внешне– и внутривосточные задачи, обусловила необходимость изменения отношения правительства к Башкирии. Приоритетным стало стремление правительства включить край в хозяйственно-промышленную инфраструктуру государства.

Во втором параграфе *«Оренбургская экспедиция и восстание 1735–1740 гг.»* проанализированы действия правительства по закреплению в Уфимской провинции в ходе Оренбургской экспедиции, реакция населения и новый стиль отношения властей к недовольству башкир.

В начале XVIII в. автономия башкир пришла в противоречие с интересами России. 1.05.1734 г. был одобрен проект организации Оренбургской

экспедиции. Обстановка в Башкирском крае к тому времени была взрывоопасна из-за непопулярных мер (повышение налогов, строительство крепостей и заводов и др.). Они были обусловлены имперскими интересами по укреплению государства и не были направлены исключительно против башкир. Но повод для восстания дали руководители экспедиции. Так началось самое кровопролитное восстание в Башкирии, в процессе подавления которого государство вырабатывает новую систему отношений с местным населением. Движение имело ряд отличительных черт. Впервые активистами на начальном этапе выступили башкиры Ногайской и Казанской дорог, возглавили повстанцев Кильмяк Нурушев, Акай Кусюмов. Руководители экспедиции бескомпромиссно претворяли в жизнь намеченные планы. Государство не свернуло непопулярные меры по подготовке к строительству Оренбурга несмотря на недовольство жителей. Была создана Комиссия башкирских дел, шла институционализация взаимодействия правительства с башкирскими подданными. Империя создала бюрократическую систему управления всеми регионами, объединяя страну в единый слаженно функционирующий организм. Эскалация насилия выливается в массовый «террор» с обеих сторон. Составленная И.К. Кириловым и одобренная А.И. Румянцевым Мензелинская программа мероприятий по подавлению бунта и последующей деятельности Оренбургской экспедиции легла в основу именного указа «О недержании беглецов; о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о беглых из русских и иноверцев, оказавшихся между башкирцами, об определении уфимских новокрещенцев в казацкую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четверем дорожным ахунам, о браках башкирцев с казанскими татарами, о разрешении дворянам, офицерам и мещерякам покупать земли и уголья у башкирцев, о принятии в поселение при Оренбурге и о размещении русских ссылочных» от 11.02.1736 г. В нем нашло выражение новое отношение правительства к башкирам. Мещеряки и тептяри получали земли, арендуемые у башкир. Тем самым государство подчеркивало свой особый статус единственного властителя всех земель в стране, фактически в одностороннем порядке отменяя договоренности эпохи Ивана IV. Участников нападений на войска казнили, «воров» ссылали, бунтовщиков обязывали выплачивать штраф. Башкирам запрещалось носить ружья, иметь

в поселениях кузнецов, собирать «сборища». Назначались старшины, обязанные информировать власти о проявлениях недовольства в крае. Разрешено было покупать башкирские земли. Ряд мероприятий был направлен на увеличение числа переселенцев в крае – государство, таким образом, формировало себе социальную базу. Успехи карательных акций закреплялись строительством крепостей. Власти использовали противоречия между пришлым и коренным населением по земельному вопросу. Главной целью государства стала полная интеграция Башкирии в систему централизованного управления империей. Несмотря на выдвижение хана, материалов, свидетельствующих о реальном отказе от русского подданства и стремлении создать собственное ханство, нет. К тому же для создания суверенного башкирского государства в геополитических реалиях XVIII в. не сложилось объективных условий. Итогом восстания стало формирование нового курса взаимоотношений государства с башкирскими подданными, содержащего комплекс мероприятий по их усмирению и включению Уфимской провинции в общую административную систему империи. Таким образом, воплощались в жизнь атрибуты фронтирной модернизации (от стимулирования миграционной активности до милитаризации края).

В шестой главе **«Реализация новой государственной политики в отношении башкирских подданных (30–50 гг. XVIII в.)»** анализируется сущность и эффективность новой системы отношений правительства с башкирскими племенами.

В первом параграфе *«Религиозная политика государства в 30 – 40 гг. XVIII в.»* охарактеризованы новшества конфессиональной политики.

В 30-е гг. XVIII в. с укреплением позиций власти в крае реализация религиозной политики приняла более последовательный и упорядоченный характер. Указ от 11.02.1736 г. ввел в Башкирии должности ахунов (мусульманские ученые, главы духовенства дорог) и запретил без разрешения строить мечети. Контроль над строительством православных храмов был введен еще в 1722 г. Мечети же выступали местами, где абызы и муллы призывали к восстаниям. После усмирения края власть стремилась контролировать эти «очаги сепаратизма». Появился специальный институт, отвечающий за взаимодействие православного государства с мусульманскими подданными. Это созданная в 1731 г. Комиссия

новокрещенских дел, которая в 1740 г. была преобразована в Новокрещенскую контору. Указ от 11.09.1740 г. регламентировал экономические льготы новокрещенам, и просветительскую деятельность священнослужителей, запрещал принуждать народы к смене религии. Власти объявили о строительстве школ. Миссионеры на местах проявляли собственную инициативу, «корректируя» официальную позицию, то проявляя излишнее рвение, доходя до насилия, то, наоборот, недобросовестно выполняли обязанности.

Правомерно говорить об интенсификации государственной религиозной политики в Башкирии во время восстания 1735 – 1740 гг., но власти действовали в основном в рамках существующего законодательства. На завершающем этапе восстания 10 тыс. бунтовщиков с семьями были крещены и сосланы крепостными в центральные уезды (3 – 4 % населения). Принятие православия позволило бунтовщикам сохранить жизнь, иначе кара за разбой и убийства была бы значительно тяжелее. Но решающим фактором для государства оставалась лояльность населения – «верные» башкиры не подвергались религиозному давлению. После окончательного подавления восстания интенсивность христианизации в Башкирии практически сходит на нет. В 1742 – 1753 гг. были крещены всего лишь 202 – 231 человек.

Во втором параграфе *«Восстание 1755 – 1756 гг. и новые методы реагирования властей на недовольства местного населения»* исследован ход восстания середины XVIII в., проанализированы мероприятия, используемые властями для его подавления, показана их продуктивность.

Правительство приступило к реализации новой политики, определенной еще указом 11.02.1736 г. В 1744 г. была учреждена Оренбургская губерния, что способствовало унификации управления краем. Продолжалось массовое изъятие земель. В 1742 – 1745 гг. было возведено 18 крепостей, к середине 1750-х гг. – 20 новых заводов. Разворачивается дворянская и крестьянская колонизация Башкирии. Обременительными становились повинности башкир, подводная гоньба заменена содержанием почтовых станов (1751 г.). Правительство осуществило в Башкирии налоговую реформу: ясак, который платили башкиры, был заменен на покупку соли из казны. Это увеличило размер выплат примерно в 3 раза, но башкирские племена продолжали оставаться в более выгодном положении по

сравнению с российскими крестьянами. Однако психологически отмена ясака стала тяжелым ударом, это разрушало многовековую картину мира. Мусульманское духовенство разжигало недовольство среди населения и призывало к борьбе. Вновь проявляется сопротивление фронта унификации и стремлению центра минимизировать черты периферийности. Башкиры вновь подняли стяг вооруженной борьбы за свои права.

Мулла А. Алеев (Алиев, Батырша) написал воззвание к мусульманскому населению края. Призывы, содержащиеся в нем, сводились к старым требованиям полной автономии края. Но восстание 1755 – 1756 гг. не получило развития. Большинство старшин выступило за прекращение борьбы, поскольку на них была возложена личная ответственность за спокойствие в крае – Мензелинская программа в действии оправдывала себя. Губернская администрация оперативно отреагировала на начало движения. На территорию края были введены войска, очаги недовольства (Бурзянская волость Ногайской дороги, Гайнинская волость Осинской дороги) были отрезаны от остальной части Башкирии. Репрессии снова приняли массовый характер. На должности старшин и сотников, поддержавших бунт, были назначены верные правительству мишари. Так власти укрепляли свою социальную опору в крае. Шло натравливание одного народа на другой. Меры, принятые И.И. Неплюевым, были одобрены правительством. Таким образом, планомерно и эффективно реализовывалась новая политика в отношении башкир, целью которой являлось обеспечение стабильности края и функционирования его в рамках общегосударственной централизованной системы.

В заключении подведены итоги исследования.

С середины XVI в. Московское государство позиционировало себя гегемоном в Урало-Поволжском регионе. Перед Русским царством встала задача объединения в единое страновое пространство цивилизационных элементов, отличающихся этно-конфессиональной принадлежностью, образом жизни, хозяйственным укладом. Надо было минимизировать напряженность и заложить основу для конструктивного диалога. Призыв Ивана IV к народам бывшего Казанского ханства подчиниться Москве при сохранении привычного уклада подтолкнул большинство башкирских племен добровольно принять российское подданство. В стремлении

сохранить собственные земли, добровольно подчинившись сильнейшему государству в регионе, проявилось своеобразие башкирского менталитета. Реализованная система подданничества почти на сто лет (с середины XVI в. до середины XVII в.) обеспечила стабильность в крае, мирное сосуществование периферии и центра.

Обе стороны получили ощутимые выгоды. Башкиры в середине XVI в. расширили кочевья за счет ногайских территорий, получили статус вотчинников, что укрепило материальное положение всех социальных слоев башкирского общества. Были оставлены в неизменном виде традиции и уклад жизни, это сохранило уникальные черты культуры башкир и косвенным образом способствовало завершению процесса их этногенеза. Государство шло по пути формирования многонациональной цивилизации с чертами веротерпимости. Присоединение Урало-Поволжья способствовало интенсификации и необратимости процесса создания цивилизации евразийского типа. Московские власти подтвердили местную систему самоуправления. Таким образом, были заложены основы для автономности края. Ясак, которым были обложены добровольно присоединившиеся башкирские племена, был незначительным по сравнению с выплатами других «налогоплательщиков», что дает право говорить о привилегированном положении башкир. Взамен государство получило добросовестное несение башкирами пограничной службы на протяжении многих лет.

С учетом раздробленности башкирских родов их включение в состав Московского государства осуществлялось пролонгировано. Особенно сложная ситуация была с зауральскими племенами.

Включение завоеванных территорий северо-восточных башкирских родов, потерявших земли и обложенных большим ясаком в состав России сформировало точку разлома и послужило фактором «столкновения цивилизаций».

Поскольку Московское государство и башкирские племена находились на разном уровне развития, русско-башкирские соглашения содержали ряд противоречий: не оговаривался срок действия привилегий и др.

В середине XVI в. интересы сторон совпали, что дало возможность найти общий язык и заключить соглашение. В XVII в. происходят

кардинальные изменения Российского государства, начинается модернизация страны. Дальнейшие шаги государства по включению Башкирского края в страновое пространство: пересмотр прежних договоренностей (ограничение автономности Башкирии, усиление налогового гнета и др.), унификация отношений к подданным, – все более проявляли резонанс в отношениях центра и периферии, активировали точки разлома и привели к ряду вооруженных конфликтов.

Период башкирских восстаний, начавшийся со второй половины XVII в., стал проявлением цивилизационных различий, усложнивших синхронизацию разноуровневых компонентов. Башкиры считали сопротивление способом восстановления изначальной системы отношений. Власти долго откладывали решение башкирского вопроса, методом консолидации пограничья и центра был избран путь компромиссов.

Процесс становления абсолютистской системы обусловил при подавлении башкирского бунта 1704 – 1711 гг. формирование первых мероприятий новой политики в отношении края, появление новой, принуждающей, тенденции наряду со старой (компромиссной).

К 30-м гг. XVIII в. в связи с политическими событиями в Киргиз-Кайсацкой орде назрела необходимость окончательного решения башкирского вопроса. Началась полная интеграция Башкирского края, характеризовавшаяся разновекторной диффузией: с одной стороны, башкиры были включены в проект И.К. Кирилова, с другой, привилегии башкирских родов должны были быть отменены, что означало конец автономности. Сложившийся комплекс проблем был обострен наращиванием российского присутствия в крае, нежеланием администрации отступать. Реакцией стало начало восстания башкир 1735 – 1740 гг., самого кровопролитного в истории русско-башкирских отношений. Создание новых институтов, наряду с унификацией, выражало тенденцию формализации отношения власти к башкирским подданным. Мензелинская программа, ставшая итогом восстания 1735 – 1740 гг., и принятые на ее основе документы, в целом способствовали модернизации края. Реализация имперских принципов продолжилась в ходе подавления восстания 1755 – 1756 гг. против окончательной интеграции края. Необходимость поддержания стабильности

в условиях пограничья после событий второй половины 1730-х гг. привела к милитаризации региона.

В итоге проводимой политики край превратился в плацдарм для продвижения в Киргиз-Кайсацкую степь и далее в Среднюю Азию. К середине XVIII в. завершился двухвековой адаптационный период, все привилегии, полученные башкирами в середине XVI в., были отменены или претерпели кардинальные изменения. Несмотря на сохранение противоречий, приводивших к ряду вооруженных конфликтов, Башкирский край, при одностороннем пересмотре русско-башкирских отношений, был включен в страновое пространство с единой государственной инфраструктурой.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Чернова, Т.А. К вопросу о формировании фискальной системы в Башкирии в середине XVI в. [Текст] / Т.А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 57. – № 30 (321). – 2013. – С. 18–24 (0,6 п.л.).
2. Чернова, Т.А. Конфессиональные аспекты русско-башкирских отношений в середине XVI в. [Текст] / Т.А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 57. – № 30 (321). – 2013. – С. 69–74 (0,6 п.л.).
3. Чернова, Т.А. Формирование принципов правового взаимоотношения Российского государства с мусульманским населением Урало-Поволжья во второй половине XVI – XVII вв. [Текст] / Т.А. Чернова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Т. 18. – № 3. – 2018. – С. 69–75 (0,9 п.л.).

Другие публикации:

4. Чернова, Т.А. Включение Башкирии в централизованную систему управления (середина XVIII в.) [Текст] / Т.А. Чернова // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность: Мат-лы II Межрегиональной научн.-практ. конф. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. – С. 135–139 (0,3 п.л.).

5. Чернова, Т.А. Россия и Башкирия: от автономии к централизованному управлению [Текст] / Т.А. Чернова // Троицкий вестник. Социальный и гуманитарный журнал. – № 3. – 2008. – С. 42–50 (0,7 п.л.).
6. Чернова, Т.А. Русско-башкирские отношения (XVI – XVIII вв.): историографический анализ [Текст] / Т.А. Чернова // Проблемы развития приграничных территорий: Сб. мат-лов общерос. конф. / Под ред. Ермолиной Н.А. – Троицк: ООО Еманжелинский Дом печати, 2009. – С. 246–254 (0,4 п.л.).
7. Чернова, Т.А. Проблема русско-башкирских отношений (XVI – XVIII вв.) в исторической науке [Текст] / Т.А. Чернова // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность. Мат-лы III Всерос. научн.-практ. конф. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 285–292 (0,6 п.л.).
8. Чернова, Т.А. Геополитические аспекты присоединения башкирских племен к Русскому государству [Текст] / Т.А. Чернова // Троицкий вестник. Общественно-научный журнал. – №5, 6. – 2011. – С. 82–86 (0,4 п.л.).
9. Чернова, Т.А. Ментальность как фактор русско-башкирских отношений (середина XVI – середина XVIII вв.) [Текст] / Т.А. Чернова // Гуманитарные науки: исследования молодых ученых. Мат-лы всерос. научн.-практ. конф. / Ред. и сост. И.П. Вишнякова-Вишневецкая. – СПб.: СПбИГО, 2011. – С.103–110 (0,5 п.л.).
10. Чернова, Т.А. «Подданничество» как внешнеполитический принцип башкирских союзов племен [Текст] / Т.А. Чернова // Проблемы развития приграничных территорий: Сб. статей X Междунар. научн.-практ. конф. / Под ред. Сагоконь В.В. – Троицк: ТФ ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2011. – Часть 1. – С. 38–46 (0,5 п.л.).
11. Чернова, Т.А. Ментальные аспекты русско-башкирских конфликтов середины XVI – середины XVIII вв. [Текст] / Т.А. Чернова // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы V Всерос. научн.-практ. конф. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – С. 198–204 (0,5 п.л.).
12. Чернова, Т.А. Принятие башкирами Российского подданства: геополитические интересы сторон [Текст] / Т.А. Чернова // История: из прошлого в будущее: Мат-лы III Междунар. научн.-практ. конф. / Науч. ред. Помогаев К.Ю. – М.: Издательство «Перо», 2012 – с. 20–28 (0,6 п.л.).
13. Чернова, Т.А. Религиозная политика правительства в Башкирии во второй половине XVII вв. [Текст] / Т.А. Чернова // Народы Евразии.

История, культура и проблемы взаимодействия: мат-лы II междунар. научн.-практ. конф. – Пенза; Баку; Белосток: Социосфера, 2012. – С. 176–185 (0,6 п.л.).

14. Чернова, Т.А. К вопросу о географических границах исторического Башкортостана в X – XVI вв. [Текст] / Т.А. Чернова // Региональные социогуманитарные исследования. История и современность: мат-лы III междунар. научн.-практ. конф. – Прага: «Sociosféra–CZ», 2013 – С. 6–14 (0,5 п.л.).

15. Чернова, Т.А. Условия башкирского подданства как пример формирования добрососедских отношений (середина XVI в.) [Текст] / Т.А. Чернова // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации: мат-лы междунар. научн.-практ. конф. – Прага: «Sociosféra–CZ», 2013 – С. 135–144 (0,5 п.л.).

16. Чернова, Т.А. Особенности присоединения северо-восточных башкир к Российскому государству и их влияние на русско-башкирские отношения середины XVII – начала XVIII вв. [Текст] / Т.А. Чернова // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: мат-лы III междунар. научн.-практ. конф. – Прага: «Sociosféra–CZ», 2013. – С. 18–27 (0,6 п.л.).

17. Чернова, Т.А. К вопросу о национальной политике Российского государства в период башкирского восстания 1755–1756 гг. [Текст] / Т.А. Чернова // «Башкортостан в мировой истории: взгляд сквозь столетия» (к 100-летию объявления фармана об автономии): мат-лы Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участ. / Отв. ред. А.И. Акманов. – Уфа: НМЦ «Педкнига», 2017. – С. 84–93 (0,5 п.л.).

18. Чернова, Т.А. Восстание Зауральской Башкирии (1735–1736 гг.): к вопросу о неудачи спасательной операции продовольственного обоза прапорщика Гладышева [Текст] / Т.А. Чернова // Сб. мат-лов III междунар. научн.-практ. конф. «Приоритетные направления развития современной науки: от теории к практике» по итогам 2017 года / Под. ред. Н.В. Лежневой, А.Б. Кокорева, Т.В. Пашниной. – Троицк: ТФ ЧелГУ, 2018. – С. 133–139 (0,4 п.л.).